

На правах рукописи

Зубаирова-Валеева Айгуль Сабировна

РЕЛИГИОЗНОЕ ВРАЧЕВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Специальность 09.00.13 – Религиоведение, философская антропология,
философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2005

Работа выполнена в Башкирском государственном медицинском университете на кафедре философии с правоведением, курсом истории и основ экономики.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Азаматов Дамир Мустафеевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Шахнович Марианна Михайловна;
доктор философских наук, профессор
Князев Валентин Михайлович

Ведущая организация: Уфимский государственный институт сервиса

Защита состоится 15 декабря 2005 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 2 ноября 2005 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

В.В. Ким

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Религиозное врачевание, представляющее собой чрезвычайно древний и существенный компонент человеческой культуры, на протяжении многих десятилетий оставалось практически вне поля зрения отечественных религиоведов и культурологов. Долгое время религиозное врачевание отождествлялось исключительно с ложным знанием и считалось не заслуживающим сколько-нибудь пристального внимания. Вероятно, поэтому в отечественном религиоведении феномен религиозного врачевания как таковой не являлся предметом специального исследования. Как следствие, не существует целостного представления о предмете религиозного врачевания, нет и удовлетворительного общепринятого термина, охватывающего весь спектр проявлений этого интереснейшего культурного феномена, относящегося не только к сфере религиозной культуры. Практически не изученными остаются мировоззренческие основания и принципы религиозного врачевания, его общие черты и особенности в различных религиях.

Отсутствие ясного представления о религиозном врачевании ведет к тому, что его отдельные проявления попеременно относят к самым разным культурным сферам и называют различными именами: народной, традиционной, «нетрадиционной», психосоматической и «альтернативной» медициной, оккультизмом, парамедициной, знахарством, лечебной магией и т.п.

Тем не менее, совершенно очевиден факт существования особой формы медицины, опирающейся на религиозные представления и связанной с выполнением религиозных ритуалов. Религиозное врачевание не тождественно народной медицине, знахарству или шаманизму, так как каждый из этих видов врачевания имеет свою систему представлений о мире и человеке и использует не только общие с другими способы лечения, но и специфичные для него.

Несмотря на то, что возраст религиозного врачевания насчитывает многие тысячелетия и сопоставим с возрастом самой человеческой культуры, оно, как и сама религия, является неотъемлемым элементом общественной жизни в настоящее время, остается востребованным и, безусловно, требует научного осмысления.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельные стороны и исторические формы религиозного врачевания освещаются в религиоведческих, философских, историко-этнографических и медицинских исследованиях. Удобнее всего разделить эти исследования в зависимости от того, с позиций какой области научного знания осуществляется рассмотрение религиозного врачевания.

В работах религиоведов и этнографов вопросы религиозного врачевания, как правило, рассматриваются попутно, в процессе описания религиозных

воззрений и быта отдельных народов. В трудах отечественных исследователей С.А.Токарева, В.Ф.Зыбковца, Л.И.Никоновой приводится анализ таких феноменов, как шаманизм, знахарство и лечебная магия. Работы И.М.Дьяконова содержат ценные сведения по медицине Древней Месопотамии. Безусловный интерес представляют работы Е.А.Торчинова, посвященные описанию даосских практик и анализу религиозного опыта в сопоставлении с данными трансперсональной психологии. Значительный вклад в изучение религиозного врачевания внесли исследователи народной медицины М.Д.Торэн и Г.И.Попов, В.Даль, Е.Елеонская и многие другие.

Отдельные аспекты религиозного врачевания, преимущественно с естественнонаучных позиций, освещаются в совместных работах Н.В.Рябушкина и Г.И.Царегородцева, В.М.Михлина и В.А.Кирияка, в книгах известного отечественного гипнолога В.Е.Рожнова, в работах М.И.Шахновича, Э.Д.Уайта, Т.И.Грековой и других исследователей.

Интересные выводы и материалы по религиозному врачеванию содержатся в трудах некоторых зарубежных исследователей религии. Я.Я.М. де Гроот является автором нескольких работ по демонологии Древнего Китая; А.Оппенгейм внес вклад в изучение религиозной медицины Древней Месопотамии; труды У.Баджа содержат много интересных сведений по древнеегипетской медицине и религии.

Известный румынский историк религии М.Элиаде пришел к выводу, что согласно представлениям архаических культур для того, чтобы вылечить больного, нужно вернуть его к «чистому листу бытия», к началу времен, когда еще ничего не было испорчено. Символическое возвращение ко Времени начала, к моменту создания сакрального Космоса и человека означает возврат к наиболее совершенному, неповрежденному состоянию, «рождение заново» с неистраченным запасом жизненных сил и здоровья. Поэтому в обряды врачевания многих народов входит ритуальная декламация или драматизация космогонического мифа, посредством которой больной возвращается в первичное мифологическое время богов (священное время, как пишет Элиаде, по своей природе обратимо и циклично) и как бы обретает «новую жизнь».

Существуют работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные религиозному врачеванию в отдельных религиях. Известный историк-эллинист, филолог и археолог С.А.Жебелев является автором, пожалуй, единственной отечественной работы по религиозному врачеванию Древней Греции. Ю.Е.Арнаутова опубликовала глубокое историко-антропологическое исследование, освещающее многие аспекты христианского врачевания в средневековой Европе. В работе американской исследовательницы Т.Клиффорд содержатся разносторонние сведения по врачеванию в буддизме. Американский путешественник и врач Г.Райт описал ритуалы религиозного врачевания и знахарства у многих племен Африки, Южной Америки и Полинезии.

Богатый материал по религиозному врачеванию можно найти в трудах по истории медицины. Большую ценность для изучения врачевания в религиях сохраняют труды отечественных историков медицины С.Ковнера и А.А.Пясецкого, работы зарубежных исследователей Т.Мейер-Штейнега и К.Зудгофа, Г.Гезера. Известный историк медицины Х.Е.Зигерист в фундаментальном исследовании по истории медицины древнего мира посвятил объёмные параграфы магическо-религиозной медицине Древнего Египта и Месопотамии. Основоположник психосоматической медицины Ф.Александр в капитальном труде по истории психиатрии и психосоматики уделяет большое внимание врачеванию в рамках различных религий.

Следует выделить современных отечественных авторов, в работах которых уделяется особое внимание взаимосвязи истории медицинской науки и истории религиозной культуры. Это Т.С.Сорокина, Ф.Р.Бородулин, Л.Б.Фиалков, Ю.Ф.Марченко, С.М.Марчукова, Э.Д.Грибанов, В.М.Тарасонов, исследователь ранних форм верований и медицины первобытного общества А.М.Сточик.

Психотерапевтическое влияние религиозных переживаний в целом рассматривалось почти всеми сторонниками психологического подхода к изучению религии (У.Джеймс, А.Уоттс, бихевиористы У.Уэллс, Д.Траут и многие другие). На понимание психологических механизмов воздействия различных аспектов религии огромное влияние оказали представители психоанализа, в первую очередь З.Фрейд, Э.Фромм и К.Г.Юнг. Один из основателей трансперсональной психологии С.Гроф на обширном экспериментальном материале продемонстрировал терапевтическое воздействие измененных состояний сознания, близких по описанию к религиозным и мистическим переживаниям, на психическое и даже соматическое здоровье человека.

Представители медицины и физиологии пытались с позиций современной им науки объяснить физиологические механизмы, лежащие в основе некоторых распространенных методов религиозного врачевания. Наиболее значимый прорыв в этой области связан с открытием в XIX веке терапевтических возможностей гипноза и внушения. Основоположники научного гипноза Дж.Брэд, Ж.М.Шарко, А.Льебо и И.Бернгейм доказали эффективность его применения при многих психосоматических заболеваниях. Этой проблемой занимались выдающиеся отечественные нейрофизиологи И.П.Павлов, В.М.Бехтерев, В.Я.Данилевский и другие. И.П.Павлов впервые обосновал нейрофизиологические механизмы гипноза и внушения, во многом сохранившиеся неизменными до настоящего времени. В.М.Бехтерев внес неоценимый вклад в изучение внушения, его роли в распространении «психических эпидемий» и в лечении заболеваний истерического характера.

Известный отечественный невропатолог и генетик, академик С.П.Давиденков выдвинул гипотезу нейрофизиологического объяснения «освобождающего» эффекта магических и религиозных ритуалов. Согласно его

предположениям, ритуальные действия очень напоминают поведение современных невротиков. Тем не менее, хотя ритуал может казаться бессмысленным действием, он вполне достигает своей цели: с его помощью человек создает в коре головного мозга определенный активный участок, который по принципу отрицательной индукции устраняет имеющийся там застойный очаг возбуждения, вызывавший патологическое тревожное состояние.

Достаточно разнообразный спектр литературы по религиозному врачеванию предоставляют различные конфессии, действующие на территории России. Некоторые из этих источников представляют несомненный интерес. К ним можно причислить вышедшую в трех частях книгу Ибн Каййима (которая содержит также много сведений по традиционной арабской медицине) и труд греческого митрополита Иерофея (Влахоса). Ряд работ осуществляет попытки синтеза естественнонаучного и религиозного мировоззрения, например психиатрии и религии.

Имеется несколько диссертационных работ, которые, так или иначе, затрагивают вопросы религиозного врачевания. Ближе всего к теме нашего исследования работа И.А.Статкевич, содержащая социально-философский анализ феномена чудесного исцеления.

Как можно заметить, сведения о религиозном врачевании рассредоточены между различными научными дисциплинами и конфессиональными источниками. В то же время каждая из областей научного знания – будь то религиоведение, медицина или этнография, считает эту тему немного «не своей». Это обстоятельство, вероятно, оказало немаловажное влияние на то, что религиозное врачевание как самостоятельное явление осталось мало изученным: феномен исследован в частностях, но не рассматривался в целом. До настоящего времени в рамках отечественной научной мысли отсутствуют труды, посвященные данному культурному феномену как таковому; не существует определения религиозного врачевания, недостаточно изучены его основания и общие принципы, что делает безусловно востребованным наличие специального исследования, посвященного данной проблеме.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является феномен религиозного врачевания.

Предметом исследования являются основания религиозного врачевания как самостоятельного феномена культуры.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является выявление оснований религиозного врачевания как самостоятельного феномена культуры.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- Определить смысл понятия «религиозное врачевание»,
- Рассмотреть мировоззренческие основания религиозного врачевания и выявить его положение в структуре религии и медицины;

- Исследовать принципы религиозного врачевания в различных религиозных системах;
- Выявить психологические и физиологические основания религиозного врачевания;
- Проанализировать нейрофизиологические механизмы религиозного врачевания.

Методологическая и теоретическая база исследования. В процессе достижения цели исследования и решения поставленных задач широко используются общенаучные и философские методы – сравнительно-исторический, метод структурно-функционального анализа, моделирование, феноменологический и диалектический методы.

Значительная часть исследования выполнена в рамках когнитивного подхода к изучению религии. В этой части работы автор опирается на методологические принципы, сформулированные в учениях И.М.Сеченова и И.П.Павлова о физиологии высшей нервной деятельности и положения этологической теории К.Лоренца, применяя их в религиозноведческой практике; а также на методологические подходы, разработанные в рамках психологии религии, а именно: методы юнгианского психоанализа и трансперсональной психологии (К.Г.Юнг, М.Элиаде, С.Гроф, Е.А.Торчинов).

Когнитивное религиозноведение (Cognitive Science of Religion) зародилось в западном религиозноведении в начале 90-х годов XX века и связано с именами таких исследователей, как П.Бойер, Т.Лоусон, Р.Макколей, Д.Баррет, Х.Уайтхаус, Д.Андресен, И.Пийсиайнен и др. Это динамично развивающееся междисциплинарное направление, которое ориентировано главным образом на конкретно-научные и опытные исследования. Когнитивное религиозноведение опирается на методологические принципы и данные научных дисциплин, изучающих мозг и человеческое сознание: биологии, нейрофизиологии, психологии, психоанализа, лингвистики, эпистемологии, кибернетики, эволюционной теории и антропологии. Данное направление науки о религии связывает вопросы происхождения религии, языка и сознания, занимается поисками биологических оснований религиозных ритуалов и т.п. Оно изучает ментальные процессы, участвующие в формировании религиозных идей, а также влияние этих идей на сознание и поведение человека, для чего широко применяет различные теоретико-информационные модели.

Применение когнитивного подхода в изучении религиозного врачевания обусловлено, в первую очередь, спецификой самого объекта исследования: не смотря на то, что религиозное врачевание представляет собой крайне многоаспектный феномен, оно в значительной степени ориентировано на психофизическую составляющую человека, обычно остающуюся за рамками внимания гуманитарных дисциплин. Использование когнитивного подхода позволяет компенсировать подобную односторонность в рассмотрении этого

феномена и сопоставить результаты, полученные при его анализе на основе применения различных методологических парадигм.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые осуществляется анализ религиозного врачевания как самостоятельного феномена культуры.
2. Определено положение религиозного врачевания в структуре религии и медицины.
3. Религиозное врачевание рассматривается как вид религиозной практики, направленный на целостное, физическое и психическое исцеление человека и обретение им полноты бытия.
4. В диссертации доказывается, что в основе религиозного врачевания лежат специфические методы воздействия на центральную нервную систему, вызывающие качественное улучшение регуляции деятельности внутренних органов и систем организма – так называемое «возрождение».

Положения, выносимые на защиту:

1. Религиозное врачевание представляет собой самостоятельный, целостный феномен культуры, имеющий сходные черты в самых разных религиозных традициях.
2. Религиозное врачевание является видом религиозной практики и одновременно разновидностью медицины наряду с медициной народной, традиционной и научной. В своё время религиозное врачевание предшествовало появлению научной медицины; сегодня религиозное врачевание существует как бы в иной плоскости, являясь, в первую очередь, феноменом религиозной культуры.
3. Религиозное врачевание предполагает не только лечебное воздействие на тело и психику человека, но и возможность изменения его онтологического статуса, т.е. религиозное врачевание – это вид религиозной практики, направленный на целостное, физическое и психическое исцеление человека и обретение им полноты бытия.
4. Методы религиозного врачевания основываются на процессе развития центральной нервной системы, условно названном процессом «возрождения». Процесс «возрождения» постепенно переводит нервные центры, отвечающие за поддержание жизнедеятельности, на более высокий уровень организации, благодаря чему качественно улучшается регуляция деятельности внутренних органов и систем организма.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты и выводы могут служить теоретической основой для дальнейшего исследования феномена религиозного врачевания. Результаты этого исследования создают некоторые новые методологические основания для объединения гуманитарных и естественных наук о человеке. Материалы и выводы данной работы могут использоваться в учебных курсах по

религиоведению, культурологии, философской антропологии, а также истории медицины.

Апробация работы. Выводы и положения диссертационной работы нашли отражение в докладах на конференциях: «Религия и нравственность в секулярном мире» (Санкт-Петербург, 2001), «Образ рая: от мифа к утопии» (Санкт-Петербург, 2002), на III Российском Философском конгрессе (Ростов-на-Дону, 2002), на V Конгрессе этнографов и антропологов России (Омск, 2003) и на IV Российском Философском конгрессе (Москва, 2005). Результаты исследования отражены в 6 публикациях общим объемом 1,6 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы, включающего 206 наименований. Общий объем диссертации – 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности темы, представление о степени научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Мировоззренческие и методологические основания религиозного врачевания» рассматриваются мировоззренческие и методологические основания религиозного врачевания.

В первом параграфе «Мировоззренческие основания религиозного врачевания и его положение в структуре религии и медицины» рассматриваются мировоззренческие основания религиозного врачевания – представления о причинах болезней и источниках исцеления в различных религиях, анализируются варианты понимания понятия «религиозное врачевание» и дается его определение, анализируется положение религиозного врачевания в структуре религии и медицины.

Для религиозного мировоззрения характерно представление о наличии некоего соответствия между человеческим телом и миром сакрального: аналогии тело – Центр мира, священный Космос, Храм, отражение божественного мира или местопребывание божественного начала встречаются повсеместно и в самых разных религиозных традициях. Если тело человека представляет собой полное подобие сакрального объекта, оно должно быть также священо и вечно по своей природе, как само божественное начало. Поэтому подверженность болезням и смерти, согласно представлениям большинства религий - неестественное, ущербное состояние человека, которое должно иметь свою причину и конец (и здесь учение о болезнях напрямую перекликается с сотериологией и эсхатологией).

Так как сакральный мир вечен и непреходящ, он, согласно религиозным представлениям, может стать источником исцеления человека - как временного, так и целостного, включающего все аспекты человеческой природы, в том числе возможность победы над смертью. Пантеон любой достаточно развитой религиозной системы включает образы, олицетворяющие целительный аспект сакральной реальности. Образцом целителя обычно является сама верховная реальность, верховное божество, его эманация, или же мифологизированный, возможно, исторический персонаж, наделенный способностью быть посредником между двумя мирами – миром священного и миром профанного.

Таким образом, религии обладают развитыми представлениями, связанными с медицинской тематикой и предполагают определенную практику достижения здоровья, то есть врачевание.

Возможны два различных варианта толкования понятия «религиозное врачевание». Согласно первому, религиозное врачевание – элемент религиозных систем, наряду с религиозным искусством, религиозным образованием, воспитанием и т.п. входящий в систему жизнеобеспечения общностей людей, относящих себя к одному вероисповеданию. По существу это медицина в рамках религии, опирающаяся на религиозно-мифологические представления и связанная с выполнением определенных религиозных ритуалов. Религиозное врачевание, таким образом, можно определить как вид религиозной практики, направленный на сохранение и укрепление здоровья людей, продление жизни, предупреждение и лечение болезней.

Существует большое количество более или менее близких по смыслу синонимов такого религиозного врачевания – например, храмовая, жреческая, культовая, теургическая медицина. Каждый из этих терминов отражает тот или иной аспект религиозного врачевания, но не охватывает феномен религиозного врачевания в целом. В вестнике ИНИОН «Религиоведение» периодически появляется рубрика под названием «религиозная терапия» (в ней помещается информация о некоторых отечественных и зарубежных публикациях, содержащих информацию о принципах и способах лечения в рамках различных религий); в зарубежных источниках в аналогичном значении чаще других используются словосочетания «religious healing» и «faith healing». Судя по всему, эти названия следует признать по смыслу наиболее полно совпадающими с приведенным выше определением религиозного врачевания.

Другое понимание этого термина связано с переживанием человеком извечного стремления к полноте бытия, полноте жизни. Вне зависимости от наименования этой цели - спасение, освобождение, вечная жизнь или бессмертие, стремление к ней составляет самое сердце религиозной практики. Реализация этой цели есть также «исцеление» человека, а практика ее достижения есть врачевание, причем врачевание именно религиозное. То есть «религиозным врачеванием» мы можем также назвать сотериологическую компоненту любой религии, а именно основанную на религиозных

представлениях теорию и практику изменения онтологического статуса человека, обретения им полноты бытия.

Аналогия между исцелением и спасением «красной нитью» прослеживается во всех религиозных традициях. Лучшее лекарство, в соответствии со священными писаниями - само религиозное учение, показывающее путь к спасению. Образ совершенного, безграничного здоровья и бессмертия упоминается в писаниях как неизменный атрибут райской жизни.

Тем не менее, нет никакой сколько-нибудь обоснованной причины, чтобы противопоставлять первый и второй подходы к пониманию религиозного врачевания. Излечение тела практически неотделимо от излечения духовного и психического, и само разделение этих понятий в свете современных знаний о человеке, взаимосвязи психического и соматического весьма условно. Благополучие и продолжительность «земной» жизни человека в различных религиях тесно связывается с соблюдением нравственности и религиозных предписаний.

Во многих случаях буквально невозможно определить границу между религиозным врачеванием как средством исцеления и религиозным врачеванием как практикой «спасения». Так, в даосизме стремление к полноте бытия выразилось в форме идеи об обретении человеком целостного, психофизиологического бессмертия. Согласно буддийским представлениям, страдание, включая болезни – неизменный атрибут сансарического бытия. Поэтому буддизм, как учение, ведущее к освобождению из сансары, считается одновременно и универсальным лекарством, позволяющим излечиться от любых болезней. Кроме того, буддизм предполагает трансформацию не только сознания, но и всей психофизической составляющей человека.

Целью христианства является спасение души, которое представляет собой полное освобождение, «исцеление» ее от греха. Однако как грех прародителей стал причиной болезней и смерти во всем человечестве, так и максимум исцеления предполагает не просто спасение души, но и восстановление поврежденной первородным грехом божественной природы человека, то есть его победу над смертью и обретение им полноты божественного бытия. В восточном христианстве эта идея нашла выражение в представлении об обожении.

Единство мировоззренческих основ и методов обеих «разновидностей» религиозного врачевания позволяет предположить, что это как бы различные уровни, или периферия и центр единой религиозной практики, имеющей своей целью полное (физическое и онтологическое) исцеление человека. То есть *религиозное врачевание – это вид религиозной практики, направленный на целостное, физическое и психическое исцеление человека и обретение им полноты бытия.*

Автор показывает, что знахарство и традиционная медицина, несмотря на наличие некоторых черт, напоминающих религиозное врачевание, являются

особыми формами народной медицины. Анализ положения религиозного врачевания по отношению к науке приводит к выводу, что религиозное врачевание следует отнести к сфере вненаучного знания. Вненаучное знание – явления культуры, не относящиеся к науке и не претендующие, в отличие от паранауки, на научный статус. К ним относят искусство, религию, магию, мифологию, обыденное знание и т.п. В то же время многое из сферы вненаучного знания впоследствии получает научное обоснование и обогащает науку (как это можно видеть на примере истории гипноза).

Религиозное врачевание представляет собой определенный этап в развитии медицины, являясь ее специфической разновидностью. Мировоззренческая база медицины в течение её истории несколько раз менялась: от наивно-реалистической и религиозно-мифологической до научной. Современная медицина – это обширная междисциплинарная сфера, в которой наука играет системообразующую роль; ранее эту роль выполняли стихийно-эмпирическое (народная медицина), натурфилософское (традиционная медицина) и религиозное (религиозное врачевание) миропонимание.

Во втором параграфе «Принципы религиозного врачевания в различных религиозных системах: общее и особенное» осуществляется анализ основных принципов и методов религиозного врачевания в рамках нескольких религиозных систем, обладающих, по мнению автора, наиболее интересными и самобытными формами религиозного врачевания. Это религии Древнего Египта, Древней Греции, Древней Месопотамии, а также живые религиозные традиции - даосизм, буддизм и христианство. Целью этого анализа является обнаружение каких-либо общих принципов, характерных для самых разных исторических и культурных форм религиозного врачевания.

Врачевание в различных религиях обычно в разной пропорции совмещает элементы эмпирической медицины и собственно религиозного врачевания. Их четкое разделение иногда представляет большие трудности и является, в известной мере, искусственным: одним и тем же лицом могут применяться и те, и другие методы. Глубокие корни этого явления становятся понятны, если вспомнить, какую тесную связь имеют медицина и религия в традиционных культурах. К примеру, традиционная индо-тибетская медицина и сейчас является одной из основных специализаций, получаемых в буддийских монастырях и университетах Индии.

Врачевание в Древнем Египте в период расцвета его культуры было неразрывно связано с религией и принадлежало жреческому сословию. Методы врачевания совмещали эмпирические и религиозно-магические элементы. К последним относились ношение охранительных амулетов, обращения с молитвами к богам, чтение заклинаний, приемы «изгнания демонов» и т. п. Одним из способов религиозного врачевания было лечение «священным сном» в храмах Исиды. В древней Месопотамии существовало два направления врачевания, одно из которых использовало преимущественно эмпирические

средства лечения, а другое – магические, хотя очень часто эти методы сочетались. Широко использовались предсказания (прогнозы исхода болезни), чтение заклинаний, лечение амулетами; большое значение придавалось магии чисел. Особенностью и характерной формой религиозного врачевания Древней Греции являлось врачевание «священным сном» в храмах Асклепия. Автор показывает, что храмовое врачевание в Древней Греции являлось одной из разновидностей обрядов инициации или мистерий смерти и возрождения.

В даосизме продление жизни и достижение бессмертия считается главной целью религиозной практики. Путь к бессмертию по даосским воззрениям состоит из методов гармоничного совершенствования духа и тела, которые включают медитации – созерцание Дао и единение с ним, нравственную жизнь, визуализации божеств (символизирующих различные типы энергий и уровни сознания), гимнастику, дыхательные и сексуальные практики, диеты и, самое главное, занятия алхимией. Алхимия прежде разделялась на внутреннюю и внешнюю; каждая из них была направлена на создание «эликсира бессмертия». Как пишет д-р филос. наук, проф. Е.А.Торчинов, практика даосской внутренней алхимии провозгласила своим главным принципом «переворачивание», «обращение вспять» всех психофизических процессов, «дабы преодолеть их тенденцию «бытия-к-смерти» и направить их к постоянному жизнепорождению»¹.

В буддизме главным способом освобождения от всех страданий, включая болезни, считается следование Благородному Восьмеричному Пути. Для лечения широко используются произнесение мантр и прием лекарств, приготовленных с их помощью, мирные и грозные ритуалы «изгнания демонов», ношение амулетов (как правило, это благословленные предметы – мешочки с мантрами, священными реликвиями и т.п.) и совершение добродетельных поступков.

Классическим руководством по врачеванию в христианстве считается предписание из соборного послания апостола Иакова, которое легло в основу церковного таинства елеосвящения (соборования). В практике как восточной, так и западного христианства распространены молитвы об исцелении святым, практикуется (хотя и не так широко, как в средние века) «изгнание бесов»; как и в других религиях, целительными свойствами наделяются реликвии и другие объекты, имеющие связь с миром сакрального. Особый образ жизни – подвиг покаяния, молитвы, поста, самоотречения и подвижничества, согласно христианским представлениям, открывает душу для принятия божественной благодати, силы Святого Духа, которая и осуществляет постепенное исцеление и преображение всего человеческого естества.

Проанализированный материал показывает, что религиозное врачевание – крайне многогранный и многоликий феномен. Он колеблется от элементов

---

¹ Торчинов Е.А. Даосские практики. 2-е изд. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004. – С.77.

лечебной магии и фетишизма до вершин религиозной философии и практики, не отделимых от сотериологической составляющей религий. Тем не менее, обнаруживаются *общие моменты, позволяющие говорить о целостности и единых основаниях этого явления*. В практике религиозного врачевания всех рассмотренных религиозных традиций обнаруживается тесная связь с известным мифологическим мотивом смерти и последующего возрождения. Он присутствует и в образах целителей и божественных покровителей врачевания: они почти всегда имеют отношение к подземной стране мертвых или сна, к змеям и морским глубинам. С мотивом смерти-возрождения связаны способы врачевания с помощью ритуального воспроизведения космогонического мифа и разнообразных «обрядов перехода».

Повсеместное распространение культов смерти-возрождения и древность этих форм религиозной практики, восходящая к инициациям архаических сообществ, указывают на то, что они имеют основания в самой природе человека. Процесс «Великого делания» алхимиков как в Китае, так и в европейской алхимии выражался посредством образов, олицетворяющих новое рождение. Мотив смерти-возрождения неотделим от религиозной практики в целом.

Возникает предположение, что *психика человека часто использует перинатальный опыт и связанные с ним переживания в качестве символов, которые наиболее адекватно отображают некий психический процесс, оказывающий на человека терапевтическое воздействие*; об этом процессе и будет идти речь в следующей главе данного исследования.

В целом главные выводы, сделанные на основании анализа мировоззренческих оснований и принципов врачевания в рассмотренных религиях можно свести к следующим положениям:

1. Болезнь и смерть, согласно большинству религиозных традиций - явления, которые могут быть преодолены.
2. Причины этих явлений коренятся в несовершенстве природы человека.
3. Существует состояние, в котором нет ни болезней, ни смерти. Это состояние абсолютной Полноты Бытия и совершенного единения человеческой природы с «истинной реальностью» - вечной и изначально пробужденной природой сознания в некоторых школах буддизма, Дао в даосизме, Брахманом в индуизме, Богом в христианстве и других монотеистических религиях.
4. Существует Путь, который ведет к этому состоянию. Этот путь обычно выражается посредством образов, олицетворяющих смерть и последующее возрождение. Реализация этого пути предполагает определенную причастность («соответствие») миру сакрального, его гармонии и законам. Эта связь, в частности, может быть реализована через прохождение обряда инициации и обретение, таким образом, «новой жизни» («нового рождения»). Согласно более сложным религиозным представлениям,

обретение новой жизни осуществляется через постижение религиозных истин и их практическое воплощение в жизнь - следование закону Неба, Дао, Дхарме или божественным заповедям.

Во второй главе «Религиозное врачевание в контексте когнитивного религиоведения» проводится анализ оснований религиозного врачевания с позиций когнитивного религиоведения и психологии религии с привлечением данных естественных наук о человеке.

В первом параграфе «Психологические и физиологические основания религиозного врачевания» исследуются предпосылки воздействия методов религиозного врачевания на сознание, психику и течение некоторых физиологических процессов в теле человека.

Анализируя воздействие на человека некоторых религиозных практик, а также экспериментов С.Грофа с применением психоделиков и так называемого «холотропного» дыхания, автор приходит к выводу, что биологические инстинкты (их сигналы исходят из подкорковых образований) могут отражаться структурами коры головного мозга в виде определенных отпечатков. По многим признакам эти отпечатки напоминают архетипы коллективного бессознательного, предположение о существовании которых высказал К.Г.Юнг. Сам же Юнг указывает на поразительное сходство архетипов и инстинктов: и те, и другие – повсеместно распространенные наследуемые факторы, находящиеся за пределами сознательной жизни индивида. По его мнению, инстинкты составляют «совершенно точную аналогию архетипам», а архетипы «суть бессознательные отображения самих инстинктов»¹. Вторжение архетипов в сознание, как замечает Юнг, сопровождается переживанием особого, как бы сверхчеловеческого влияния, поэтической силы, благодаря которой они действуют «нуминозно» (лат. *numen* – божественное могущество, сила божества), то есть ослепляюще и завораживающе.

Есть все основания полагать, что именно «отпечатки» инстинктов способны производить на сознание и чувства человека действие, которое можно описать как нуминозное, переживание сокровенного и святого. Подобное переживание должно носить надличностный, всепоглощающий характер и может производить необычайно глубокое эмоциональное потрясение на индивидуальное сознание.

Однако процесс информационно-сигнального отражения всегда предполагает обратное влияние с отражающей стороны. Это означает, что «отпечатки» инстинктов могут обладать свойствами, аналогичными нашим биологическим инстинктам. Показывается, что в образовании этих отпечатков ведущее значение должно иметь наблюдаемое в ходе эволюции развитие противоречия во взаимоотношениях корковых и подкорковых структур.

---

¹ Юнг К.Г. Понятие коллективного бессознательного // Юнг К.Г. Бог и бессознательное. – М.: Олимп, Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. – С.86.

Автор доказывает, что, отражаясь структурами коры головного мозга, совокупность биологических инстинктов (условно названная «инстинктом жизни») может порождать некий противоположный инстинкт, с которым она будет находиться в диалектическом противоречии. Свойственное многим формам религиозного и, особенно, мистического опыта переживание единства с Абсолютом или единым космическим сознанием может являться прямым следствием влияния этого инстинкта на психику человека.

Как пишет Юнг, архетипы и инстинкты действительно не только *соответствуют* друг другу (что, по его словам, указывает на то, что «один происходит от другого»), но и представляют собой «наиболее полярную из вообразимых оппозиций», противоположности, образующие два полюса, между которыми осуществляется течение всех психических процессов¹.

Каковы характеристики этого противоположного инстинкта? Согласно И.П.Павлову, инстинкты являются сложнейшими врожденными рефлексам, состоящими из более простых рефлексов. Следовательно, этот новый «инстинкт» также можно представить как сложнейший рефлекс. Показывается, что рефлекс этого инстинкта должны иметь сущностно обратную направленность по отношению к врожденным биологическим рефлексам.

Взаимоотношения двух противоположных инстинктов представляют собой процесс развития, который протекает в соответствии с законами диалектики. Автор рассматривает физиологические основы этого процесса и приходит к выводу, что при его завершении высшие центры вегетативной нервной системы, которая отвечает за постоянство внутренней среды и обеспечение жизнедеятельности нашего организма, обретают полноценное представительство в коре головного мозга. Это дает возможность выхода на новый уровень интеграции нервной системы, при котором будет наблюдаться чрезвычайная слаженность и эффективность функционирования всех органов и систем организма, повышение его приспособляемости и выживаемости. Все это должно привести к значительному, вероятнее всего, многократному увеличению продолжительности жизни человека: восстановительные, защитные способности его организма превзойдут самые смелые ожидания.

Кроме того, кора головного мозга является материальной основой функционирования нашего сознания, и при завершении данного процесса человек, его разум должен стать хозяином своего организма не только относительно внешних реакций, но и всех внутренних происходящих в нем процессов. В определенном смысле биологическая реальность собственного тела с этого момента становится вторичной, производной по отношению к реальности сознания, то есть реальностью виртуальной. Возможно, что в данном случае возникает иная, информационная форма движения биологической материи, которая аналогична ее интериоризации (своеобразному

---

¹ Юнг К.Г. О природе психе. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 2002. – С.52-54.

помещению «внутри» субъекта), распределению. Поэтому можно предположить, что личное физическое бессмертие, как мы его понимаем, теряет для такого индивида всякий смысл. Это своего рода «переворот оснований бытия», изменяющий саму природу жизни человека. Сложно сказать, постепенным или резким должен быть этот скачок, переворот в сознании, но несомненно, что он должен быть подготовлен длительным процессом изменения природных рефлексов. Интересно, что согласно текстам одной из буддийских философских школ, для обретения «освобождения» необходима трансформация сознания, переворот в самой его основе (ашрая паривритти).

Получается, что инстинкт, противоположный природному «инстинкту жизни», отвечает за некий процесс развития в психике человека, в его центральной нервной системе, который переводит эту систему на более совершенный уровень интеграции. Так как результатом, по сути, является отрицание прежней формы существования и переход к новой, это сопоставимо с новым рождением. Поэтому данный процесс развития предлагается назвать *процессом возрождения*, а противоположный или альтернативный инстинкт жизни, соответственно, *инстинктом возрождения*.

В связи с этими выводами представляет несомненный интерес типология субъективных реальностей, предложенная д-ром филос. наук, проф. Д.И.Дубровским¹. По мнению Дубровского, пока нам известны только два типа субъективной реальности (первый из них обнаруживается у животных, второй - субъективная реальность, присущая человеку). Однако не исключено, что может существовать иная, третий тип субъективной реальности, который был бы способен предоставлять самоорганизующейся системе информацию о *внутреннем носителе* информации - его кодовой организации, механизмах функционирования, обеспечивающих психическое переживание данной информации. Это предполагает значительное расширение возможностей индивида, включая вегетативный и другие уровни регуляции, пока недоступные для произвольного, сознательного управления. Подобный тип субъективной реальности, как считает Дубровский, может быть обнаружен у представителей какой-нибудь внеземной цивилизации или стать следующей ступенью эволюции субъективной реальности человека.

Процесс возрождения постепенно переводит нервные центры, отвечающие за поддержание жизнедеятельности, на более высокий, корковый уровень организации, что предполагает качественное улучшение регуляции функционирования внутренних органов и систем организма и, возможно, изменение некоторых характеристик деятельности сознания человека. Не смотря на то, что данный процесс, по всем признакам, существует лишь в нервной системе человека, его возникновение является совершенно естественным следствием общих тенденций эволюции центральной нервной

---

¹ Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002. – С.117-158.

системы (совершенствования механизмов внутреннего, или коркового торможения, кортикализации функций и цефализации). Автор предполагает, что если такой процесс существует, он должен найти отражение в практике религиозного врачевания и может являться психофизиологической основой значительной части его методов.

Во втором параграфе «Нейрофизиологические механизмы религиозного врачевания» анализируется воздействие методов религиозного врачевания на нервную систему человека. В предыдущем параграфе был сделан вывод о том, что в нервной системе человека, по всей видимости, существует процесс развития (названный «возрождением»), который может иметь непосредственное отношение к религиозному врачеванию и лежать в основе многих его методов. На основании анализа воздействия различных методов религиозного врачевания на деятельность центральной нервной системы должно быть сделано заключение о реальном участии механизмов процесса возрождения в практике религиозного врачевания.

Согласно ранее сформулированным выводам, реакции, исходящие из биологических инстинктов («инстинкта жизни») и из инстинкта возрождения должны иметь обратную, взаимоисключающую направленность. Однако процесс взаимодействия противоположных мотиваций должен неизбежно порождать проблему выбора, принятия решения о подкреплении одного из двух инстинктов, находящихся в диалектическом единстве. Анализ некоторых заповедей Ветхого и Нового Завета показывает, что инстинкт возрождения может рассматриваться как биологическое основание внутреннего морального закона.

Как известно, многократное или даже одинарное, но интенсивное подкрепление определенной безусловной потребности приводит к выработке стойкого условного рефлекса. Следовательно, *путем выработки у себя условных рефлексов реагировать в самых различных ситуациях в соответствии с инстинктом возрождения человек способен постепенно выстроить свой нервно-психический аппарат по новому образцу.* Должно происходить как бы замещение врожденных биологических рефлексов на рефлексы «возрождения».

Опираясь на полученные данные и учение об условных рефлексах, анализируются понятие «карма», воздействие на человека покаяния, аскетических, тантрических практик и некоторых других религиозных ритуалов, а также парадоксальных высказываний, характерных для некоторых школ буддизма. Автор приходит к выводу, что *внешняя, обрядовая сторона многих религиозных ритуалов может представлять собой вспомогательный элемент, проекцию внутренних (ментальных) действий на объекты внешнего мира и служить средством выработки «отрицательных» условных рефлексов (рефлексов «возрождения»).* Тот же принцип, по всей видимости, лежит в основе практики йоги. Как пишет Элиаде, «все йогические техники призывают

к одному и тому же – делать прямо противоположное тому, к чему принуждает человека его природа»¹. «Первобытное мышление», о котором писал Леви-Брюль, представляет собой ни что иное, как ассоциативное мышление, в той или иной степени свойственное всем нашим современникам. Партиципация (сопричастность) есть именно внутренняя, психологическая связь между объектами. В то же время ассоциативная связь, с точки зрения физиологии, есть связь условнорефлекторная, так как условный рефлекс и есть психическая ассоциация (об этом, в частности, писали И.П.Павлов и И.М.Сеченов).

В основе лечения амулетами, священными реликвиями и иными формами причастности к миру сакрального, по мнению автора, лежит именно ассоциативный, а значит и условнорефлекторный механизм. Посредством формирования ассоциативной связи с определенным объектом, явлением осуществляется совершенно реальная деятельность, «действия» в психическом мире индивида. Так как сакральный объект – это объект, вызывающий нуминозные переживания, можно предположить, что таким образом «оживляется» условнорефлекторная связь с инстинктом возрождения. Анализ механизмов воздействия внушения показывает, что оно также основывается на условном рефлексе и предполагает участие структур возрождения.

Религиозное врачевание оказывается своеобразной «условнорефлекторной» медициной, терапевтический эффект которой основывается на механизмах процесса возрождения. Таким образом, *наряду с социокультурными и духовными основаниями, принципы религиозного врачевания имеют глубокие основания в структуре психики и особенностях высшей нервной деятельности человека.* Эти особенности характеризуются наличием в центральной нервной системе человека процесса развития (получившего условное название процесса «возрождения»), благодаря которому осуществляется качественное улучшение регуляции деятельности внутренних органов и систем организма.

Инстинкт возрождения предстает как источник внутреннего морального закона и программа дальнейшего развития центральной нервной системы. Сознанием он воспринимается как первопричина жизни, «небесного» закона и онтологический Абсолют. Это очень близко к концепции Дао: Дао – это одновременно и источник закона, и первоначало всего сущего, и Путь. Бог монотеистических религий, с этих позиций, есть олицетворение и воплощение принципа инстинкта возрождения, сам же инстинкт возрождения может рассматриваться как Бог-для-нас. В то же время инстинкт, противоположный инстинкту возрождения, обнаруживает несомненную близость к животному миру. Однако и тот, и другой являются носителями некоего неизменного ядра значений: инстинкт жизни является нам как бы в двух лицах. Автор приходит к выводу, что в качестве психического процесса «возрождение» представляет собой некий аналог описанного К.Г.Юнгом «процесса индивидуации».

---

¹ Элиаде М. Йога. Свобода и бессмертие. – К.: София, 2000. – С.99.

Рассмотрение характеристик инстинкта возрождения показывает, что он подразумевает неограниченное увеличение продолжительности жизни: здесь нет смерти, так как нет необходимости в принудительных механизмах ограничения жизни ради сохранения и продолжения ее самой. Противоречие между инстинктом жизни и инстинктом возрождения, таким образом, состоит не в вопросе о сохранении и продолжении жизни (в этом они едины), а в способе её осуществления.

Эмоционально-образное «наполнение» структур возрождения, по мнению автора, во многом напоминает описанный К.Лоренцем процесс импринтинга (запечатления). Если это действительно так, то возможно и «неправильное» их запечатление, которое способно повлечь за собой нарушение нормального течения процесса возрождения и определенные патологические изменения в психике человека. Поставщиками неверных объектов запечатления структур возрождения могут являться квазирелигиозные феномены, идеологические конструкции (в т.ч. тоталитарные), напоминающие классические религиозные системы. Показывается, что запечатление структур возрождения имеет много общего с явлением, известным в эволюционной психологии и этологии под названием «индоктринации».

Процесс возрождения можно представить как символическую смерть, отказ от прежней жизни и рождение в новом качестве. Именно этот процесс, по всем признакам, занимает центральное положение в религиозном врачевании самых разных религиозных традиций. Пытаясь описать процесс возрождения, люди в древности могли идти путем непосредственных чувственных ассоциаций и назвать инстинкт возрождения, например, Небом, Светом, Солнцем, Востоком, Мужским началом, а инстинкт жизни – Землей, Тьмой, Луной, началом Женским и как-то иначе. Священный брак этих начал, воссоздание потенциальной целостности может служить аллегорией возрождения.

Одной из важнейших функций религии, таким образом, может являться обеспечение процесса возрождения психики, а само появление такого феномена как религия обнаруживает биологические основания. Различные религиозные системы и зародившиеся в их рамках психологические практики предстают перед нами как культурные варианты мирового опыта возрождения.

В Заключении обобщаются главные выводы диссертационного исследования, подводятся его итоги и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы. Автор отмечает, что предложенное им понимание религиозного врачевания и его механизмов является лишь одной из возможных интерпретаций данного явления и не исключает, а, напротив, предполагает наличие иных подходов и измерений в изучении этого крайне многогранного и многоаспектного феномена религиозной культуры.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Зубаирова А.С. Десакрализация представлений о смерти и ее последствия для современной медицины // Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы научной конференции 28-30 ноября 2001г. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 97-100 (0,16 п.л.).
2. Зубаирова А.С. Медицина и священное: следствия разрыва // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса (16-20 сентября 2002г.) В 3т. Т.3. – Ростов н/Д, 2002. – С. 403-404 (0,07 п.л.).
3. Зубаирова А.С. Здоровье как прототип райского существования // Образ рая: от мифа к утопии. Серия «SYMPOSIUM». Выпуск 31. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 129-132 (0, 13 п.л.).
4. Зубаирова А.С. Религиозное врачевание в культуре народов Древнего Востока // V Конгресс этнографов и антропологов России. Омск, 9-12 июня 2003г. Тезисы докладов. М., 2003. – С. 239 (0,04 п.л.).
5. Зубаирова-Валеева А.С. Нейрофизиологические механизмы религиозной практики // Религиоведение. – 2005. - № 1. – С. 52-65 (1,1 п.л.).
6. Зубаирова-Валеева А.С. Религиозное врачевание // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. Т. 2. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 550-551 (0,07 п.л.).